

Вырезка из газеты
БАКУ
(вечерний выпуск)
г. Баку

31 МАР 1982

з. 2109

2207

К 100-летию К. И. Чуковского

ЧЕЛОВЕК В «ЧУКОВСКОМ» ВОЗРАСТЕ

Сегодня в нашей многонациональной стране не отыскать человека, который не читал бы Чуковского на своем родном языке, не знал бы его литературоведческих и переводческих трудов, его блестящих литературных портретов и, конечно, замечательных, пленяющих сердца маленьких читателей, стихов. Когда мы произносим имя Корнея Чуковского, то сразу в памяти воскресает образ чародея и волшебника, создавшего для детей своеобразный поэтический и сказочный мир.

Да, Корней Иванович Чуковский — удивительный писатель, сумевший в двадцать пять лет стать ученым, исследователем творчества А. П. Чехова, Уолта Уитмена, Н. А. Некрасова. Он известен и как страстный публицист: в его статьях проанализированы многие важные вопросы литературы, воспитания и образования подрастающего поколения.

Свою первую сказку для детей «Крокодил» К. Чуковский написал еще в 1917 году. В последующие годы появляются его знаменитые, ставшие со временем всемирно известными сказки «Мойдодыр», «Тараканище», «Муха-Цокотуха», «Телефон», «Федорино горе», «Путаница», «Лимпопо», «Краденое солнце» и другие.

Более полувека дети зачитываются сказками Чуковского.

И всегда в них героем оказывается тот, от кого труднее всего было ожидать геройства, — самый маленький и слабый.

В сказках Чуковского, как правило, все касается всех. Все смеются над страшным чудовищем, все вещи убегают от неряхи, в «Тараканище» все едут и смеются... Маленький читатель с замечанием сердца следит за событиями, переживает, радуется. Во всех сказках добро побеждает зло. В своих заповедях Чуковский от мечал тяготение ребят к движению, стремительности — и поэтому в его стихах все движется.... Когда же опасность устранена, когда уничтожен «страшный великан», когда солнышко снова засияло на

небе, когда комар вызволил Муху-Цокотуху, когда к Федоре вернулась ее посуда, начинается такое веселье, такая радость и ликование, что того и гляди от топота пляшущих свалится луна:

Рада, рада, рада, рада
детвора,
Заплясала, заиграла
у костра.

Вообще слова «рада» и «радость» встречаются в произведениях Чуковского чаще всего:

Рада, рада вся земля,
Рады рощи и поля,
Рады синие озера
И седые тополя...

Рады и мы, взрослые, своим чудесным стихам, и сказкам его, и тому, что есть на свете книга «От двух до пяти», где Чуковский решил ряд воспитательных и познавательных задач. Именно здесь Чуковский-критик и Чуковский-педагог выступают вместе. «От двух до пяти» и по сей день — настольная книга наших педагогов-воспитателей. Сам Чуковский не раз вспоминал, что ему весело было писать «От двух до пяти» потому, что «детство лучезарно и всякое соприкосновение с ним — счастье».

— У книги «От двух до пяти» не совсем обычная судьба. Она написана Чуковским в соавторстве с тысячами ее читателей. Книга имеет своего героя — человека в возрасте от двух до пяти лет. Она посвящена ему от первой до последней строчки и создает типичный, разносторонний и данный в развитии образ

человека в «чуковском» возрасте. Эту книгу читали все, хотя на протяжении долгого времени многие даже не подозревали, что она — вовсе не развлекательное чтиво, а серьезный труд. Каждый, кто любит детей, почерпнет в ней приемы наблюдений над детской психологией и речью, а родители поймут, что ребенок нуждается не только в любовном, но и в уважительном отношении.

Все созданное Чуковским любимо не только детьми, но и всеми поколениями взрослых. Непринужденность, музыкальность, напевность, звукоподражание делают детскую поэзию общенародной. И сегодня его поэзия звучит на языках многих народов, и сегодня сказочник с добрым сердцем неутомимо сражается, ибо его поэзия — неиссякаемый источник вдохновения для его последователей — детских писателей, педагогов, воспитателей.

Именно Чуковскому удалось сделать поэзию для детей поэзией большого искусства. За каждым словом, за каждой фразой Чуковского — труд, труд пристального наблюдения за жизнью ребенка. До конца своих дней писатель шлифовал, перерабатывал свои стихи, чтобы каждое слово заиграло, заплясало, «легло на слух» и воображение юного читателя. Он и сам остался в нашей памяти веселым, добрым, наивным и мудрым, удивительным — как и те, для кого он писал, — человеком в «чуковском» возрасте. И мы счастливы, что в день столетия Корнея Ивановича Чуковского можем сказать ему великое спасибо за то, что он своей благородной миссией расширил границы детской поэзии, сделал жизнь ее ярким и разноцветным миром.

Н. КАСИМОВА,
кандидат филологических наук.